

АНАСТАСИЯ
Иванова

**ВЫНУЖДЕННЫЙ
БРАК**
Игра В ЛЮБОВЬ

Анастасия Иванова
Вынужденный брак.
Игра в любовь

<https://litres.ru/74215238>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты должна выйти замуж за Сатановского.

— В смысле? Тебя не смущает, что я уже замужем? За тобой.

— Я развел нас. Благо теперь это дело пяти минут. Ты выйдешь за него замуж и будешь шпионить для меня.

Я должна была послать мужа. Должна сказать, что он псих. Но вместо этого с языка срываются совсем другие слова:

— Хорошо. Как скажешь.

Только уже бывшему мужу не надо знать, я не собираюсь шпионить для него. Я собираюсь его уничтожить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	46
Глава 9	54
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анастасия Иванова

Вынужденный брак.

Игра в любовь

Глава 1

— Ты должна выйти замуж за Сатановского.

— В смысле? Лёня, тебя не смущает, что я уже замужем? За тобой.

— Я развел нас, — муж говорит об этом так спокойно, будто он за хлебом в магазин в соседнем доме сходил. — Благо теперь это дело пяти минут. Был бы доступ к “Госуслугам”.

Леонид своими словами выбивает весь воздух из лёгких, и пока я учусь заново дышать, он продолжает:

— Ты выйдешь за него замуж и будешь шпионить для меня.

Смотрю в сторону открытой двери, откуда доносится праздничное веселье наших гостей. Какая ирония. Сегодня мы должны были отпраздновать десять лет нашего, как я думала, счастливого брака. Пригласила самых близких друзей. Самых важных бизнес-партнёров мужа. А в итоге муж сообщает, что мы разведены и я должна выйти за другого.

— Не знаю, где ты успела пересечься со Сатановским, но он хочет тебя.

— Что значит — хочет?!

— То и значит. Он отдаст мне участок на севере города под застройку. Но только если получит тебя.

Высокого мужчину с до жути пугающим взглядом я замечаю сразу.

Он словно чувствует, что я смотрю на него. Оборачивается, и наши взгляды скрещиваются. Ненадолго. Несколько секунд, которые кажутся мне вечностью.

— Но так даже лучше. Потому что ты поможешь мне потопить его компанию.

Это безумие.

Самое настоящее безумие.

Не может муж всерьёз такое говорить.

Не может меня просто взять и обменять. Как какую-то вещь.

Только пока я пытаюсь найти хоть какую-то логику. Хоть как-то оправдать Лёню, он продолжает уничтожать всё, что было между нами:

— Хочешь вытащить Каролину из СИЗО — станешь женой Сатановского.

Новый удар. И прямо в цель.

Я пытаюсь вдохнуть и не могу. Слышу музыку из зала, смех, звон бокалов — всё будто через воду.

Десять лет.

Десять лет нашей жизни он только что смял в одну спокойную фразу, в одно страшное условие, в одно унижительное приказ.

Смотрю на мужа так, будто впервые вижу.

Изучаю его гладко выбритое лицо. Бледные брови, глубоко посаженные глаза, тонкий нос и губы, как две ниточки. Он скорее миловидный, чем красивый. А ещё в его профиле есть что-то скользкое. Отталкивающее.

Я должна его послать. Должна сказать, что он псих. Но вместо этого с языка срываются совсем другие слова:

— Хорошо. Как скажешь.

Из комнаты, в которую Леонид увёл меня поговорить, выхожу молча, ни разу больше не посмотрев на мужа.

В общем зале продолжают гуляния. Счастливые улыбки гостей. Пока я прохожу мимо, ловлю поздравления, на которые отвечаю вежливым кивком. А в голове, словно на повторе, продолжают крутиться слова Лёни: “Я развёл нас”.

Боже.

Неужели он правда это сделал?

Дохожу до своего места, где остался мой клатч. Достāju телефон, захожу в приложение “Госуслуги”. Пальцы дрожат так сильно, что я дважды промахиваюсь мимо нужного раздела.

Семейное положение: “разведена”.

Дата расторжения брака — две недели назад.

Я буквально чувствую, как земля уходит из-под ног.

И только чужой взгляд, от которого мороз пробегает по коже, не позволяет мне потерять почву. Чуть поворачиваю голову в сторону: Владислав Янович, человек, за которого мне предстоит выйти замуж, наблюдает за каждым моим движением.

Я обязательно позволю себе оплакать наш брак с Леонидом, но потом, без свидетелей.

Беру свои вещи и иду к Сатановскому.

Ну и фамилия.

Хотя ему идёт.

— Что ты задумала? — спрашивает мистер Сатана.

Вместо ответа беру у пробегающего мимо официанта бокал шампанского. А с ближайшего стола — вилку для канапе. Стучу по хрусталу, привлекая к себе внимание. Когда все взгляды собравшихся устремляются ко мне, я натягиваю самую счастливую улыбку. В этот момент как раз в общем зале появляется Леонид.

Застывает.

Во взгляде предупреждение.

Но я только сильнее расплываюсь в улыбке.

— Дорогие гости, я рада, что вы сегодня посетили наш скромный праздник, — делаю паузу, — праздник в честь нашего с Леонидом развода.

Пластиковые улыбки застывают на лицах гостей, только не все гости удивлены. Например, моя подруга Лора, жена лучшего друга Лёни, не выглядит ошарашенной. Получает-

ся, она знала, что мой муж оформляет развод, и даже не сказала?

Сильнее сжимаю тонкую ножку бокала. Ещё чуть-чуть — и она рассыплется на мелкие осколки, как и моя жизнь.

— Десять лет счастливой жизни, пока однажды муж... — ещё одна театральная пауза. С удовольствием отмечаю, как на лбу Лёни выступает испарина. Боится. И правильно делает. Я его уничтожу, но не сейчас. — Пока однажды муж не познакомил меня с Владиславом.

Сатановский опускает свою руку мне на талию. Притягивает к себе. Со стороны мы наверняка выйдем мило. Особенно когда он склоняется и шепчет куда-то в волосы:

— Не знаю, что ты задумала, но даю тебе полный карт-бланш.

Усмехаюсь.

Сказала бы, куда он может засунуть этот карт-бланш.

Но это потом, а сейчас надо завершить главный спектакль вечера.

— Мы с Владиславом решили пожениться.

Глава 2

В зале повисает гробовая тишина, которой я наслаждаюсь.

Да, в глазах собравшихся я выгляжу предательницей, в то время как Лёню всем становится жалко. Такой удар. Такое предательство. Ая-я-яй.

Ближайшее время все будут сочувствовать несчастному, чем усыпят его бдительность. Зная Лёню, он будет купаться во внимании, давить ещё сильнее на жалость.

Я же успею придумать, как вытащить Каролину из СИЗО и отомстить мужу.

Гости начинают отмирать, перешёптываются. Обсуждают такую взрывную новость. Волна шёпота набирает обороты, становится всё гуще. Ещё громче.

Это то, что мне нужно.

— За новую жизнь! За новое счастье! — перекрикиваю гул, поднимая бокал вверх.

Кто-то отвечает мне, скорее по инерции, но мне этого достаточно.

Ставлю бокал на край стола и, развернувшись, сбегая с праздника нашей семьи, пока ещё есть силы притворяться.

— Нам сюда, — где-то слишком рядом раздаётся голос мистера Сатаны.

Поворачиваю голову и сразу замечаю знакомый Рендж, который месяц назад сбил меня.

Я тогда готовилась к празднику, хотела сделать мужу сюрприз, чтобы этот день был незабываемым.

Получилось.

Только не я постаралась. Лёня.

Но этот день я точно никогда не забуду.

Водитель Владислава замечает нас. Выбирается из машины и открывает заднюю пассажирскую дверь.

— Ясмина, если ты объявила нас парой, то не можешь сейчас уехать одна, — Владислав мягко подталкивает меня в спину.

Я бросаю на него злой взгляд, но не спорю. Он прав: если я начала спектакль, придётся доигрывать.

Забираюсь в салон, и незнакомый запах тут же окутывает меня: лес после дождя, роза и мята. Странное сочетание. Слишком яркое. Запоминающееся.

Только что делать, если я не хочу его запоминать?

Прикрываю глаза и выдыхаю.

Неужели всё это правда?

Не дурной сон, а реальность?

Страшная и уродливая. От которой хочется отмыться, от которой хочется сбежать.

— Выпей, — мне в руки вкладывают пластиковую бутылку с водой.

Распахиваю глаза, смотрю на уже открученную крышку. Чувствую, что в горле действительно пересохло, но утолять жажду не спешу. Перевожу взгляд на Владислава.

— Зачем вам это?

— Что именно, Ясмина? — он чуть заметно морщится. —
Говори прямо, никогда не любил загадки.

— Брак со мной.

— Захотел. А я всегда получаю что хочу.

Мистер Сатана берёт планшет, который лежал в кармане переднего сиденья, и погружается в работу. Так легко, спокойно, словно ничего не произошло. Словно он не разрушил мою семью. Не прошёлся катком по моей жизни.

— Ясмина, готов поспорить, ты сейчас меня ненавидишь. Имеешь право, но поверь, скоро ты поймёшь: я спас тебя от ужасной, затянувшейся ошибки.

От такой наглости давлюсь воздухом.

Серьёзно?!

Спас?

— О, спаситель, мне, может, вам в ноги поклониться в знак благодарности?

Жадно делаю несколько глотков воды.

Спас.

Он спас меня.

Тоже мне, хренов спасатель.

Владислав усмехается.

— Вот и ожила. А поблаговаришь потом.

Какое-то время мы едем молча.

Я всё пытаюсь принять новую реальность. Осознать и примириться с нею. Но когда вижу, как мы сворачиваем к выез-

ду из города, нарушаю молчание:

— Куда мы едем?

— Ко мне домой. Будущим мужу и жене пора привыкать жить вместе.

В его голосе проскальзывает едва заметная ирония, что приводит меня в бешенство.

— Вы веселитесь?! У меня жизнь рушится, а вы...

Владислав даже не отрывается от планшета, что-то смахивает. Набирает. Серьёзен. Сосредоточен.

— Ясмина, признаться честно, я не люблю истерики, но тебе сегодня можно. Стресс и всё такое, я понимаю. И прекращай выкать раздражает.

Закатываю глаза.

Надо же, какой понимающий. Ну, окей.

— Хорошо, тогда проговорим условия сразу.

Мне удаётся привлечь внимание Владислава. Он откладывает планшет, разворачивается корпусом в мою сторону. Смотрит внимательно.

— Слушаю.

— Не знаю, для чего вам брак, но я хочу отомстить мужу, — говорю открыто, потому что понимаю: возможно, мне одной не справиться.

Мистер Сатана кивает.

— Что ещё?

— Это будет фиктивный брак. Никакой близости.

Владислав чуть прищуривается.

— Допустим. В любом случае не переживай, принуждать тебя никто не будет. Только по собственному желанию.

Фыркаю.

Тоже мне, джентльмен.

Обменял жену на землю, словно я какой-то скот.

— Давай, Ясмина, называй последнее и самое важное условие.

Застываю.

— Как... как вы узнали?

— Ты открытая книга, и не так сложно догадаться, о чём попросишь. Говори, Ясмина.

От его слов почему-то становится не по себе.

Он же это не всерьёз, да?

Он не может так легко считывать меня.

Делаю ещё один глоток, так как в горле снова резко пересохло, а потом вскидываю взгляд на него и чётко, со всей уверенностью прошу:

— Помогите спасти сестру.

Глава 3

— У меня ответное условие, — спокойно произносит Владислав, — ты, Ясмина, слушаешься меня. Если я говорю оставаться дома, ты сидишь и не высываешься. Если говорю не общаться с твоим бывшем мужем, ты игнорируешь все его провокации.

— Команды сидеть, лежать и голос тоже выполнять?

Мистер Сатана усмехается. Едва заметно, чуть приподняв уголки губ.

— Особенно последняя команда полезна, — Владислав снова становится серьёзным, на лице больше нет ни тени прошлого веселья: — Ясмина, будь послушной девочкой, и я помогу тебе не только с сестрой, но и отомстить бывшему.

Я, не раздумывая, протягиваю руку своему будущему мужу для скрепления сделки. Мне нужно спасти сестру, и для этого я пойду на всё, даже на сделку с самим сатаной.

Владислав коротко отвечает на рукопожатие.

— Раз ты объявила о нашей свадьбе, то тебе нужно начать к ней готовиться. Плюс нам не помешает появиться на людях, подтвердить, что мы в отношениях.

Я почти сразу вспоминаю, как Лора весь последний месяц носилась с организаторами по всему городу.

— Корнилова в эти выходные проводит благотворительный ужин.

Прикусываю губу. Неужели я действительно в таком отчаянии, что готова пойти на ужин наших с бывшим мужем друзей вместе с новым женихом?

— Ясмина, а ты меня удивляешь, — спокойно говорит Владислав. — Хочешь уколоть бывшего? Или посмотреть в глаза подруге, которая всё знала?

— Что? — смотрю во все глаза на Владислава.

Тот только пожимает плечами.

— Не только ты считывала лица во время своей пламенной речи.

Значит, не показалось. Лариса действительно не была удивлена, смотрела с интересом, но не с шоком.

Вдруг становится так гадко и хочется отмыться от брака, от лживых друзей.

Истеричный смех вдруг вырывается наружу.

Боже, Лора же на прошлой неделе помогла найти нового флориста! Интересно, она уже знала, что мы с Лёней развелись или нет?

— Приехали, — Владислав обрывает мой смех.

Поворачиваю голову и ахаю.

Это не дом, а настоящий замок.

Я думала, у нас с Лёней дорогой, большой дом, но по сравнению с этим...

Поворачиваюсь и как-то по новому смотрю на мистера Сатану. Кто он вообще такой и чем занимается?

Лёня только представил его как крупного бизнесмена на-

шего региона. Я ещё удивилась, почему раньше о нём не слышала, хотя мне казалось, я знала если не всех, то многих.

— Удивлена? — Владислав даже не пытается скрыть веселья. — Добро пожаловать домой, Ясмина.

Мистер Сатана выбирается наружу, обходит машину, открывает дверь и подаёт мне руку.

Уже на улице я рассматриваю не только сам замок, но и придомовую территорию. Очуметь. По-другому и не скажешь. Загородные усадьбы Франции и то имеют более скромный вид.

— Я даже не думала, что у нас есть что-то подобное.

— Об этом доме вообще мало кто знает, — спокойно отзывается Владислав, — слишком неприметная дорога сюда. К тому же случайных путников всё равно не пропустят. Пойдём в дом, завтра днём всё осмотришь.

Мы заходим в просторное строение, здесь буквально каждая деталь кричит о роскоши. Мрамор, золото, красное дерево и бархат, а главное — огромное пространство, в котором гуляет эхо. Каждый мой шаг звонко отражается от стен, поднимается к потолку и разносится на всю просторную гостиную.

— Владислав Янович, — из коридора выплывает женщина в строгом, закрытом платье, с идеально уложенным каре. Седые волосы лежат безупречно, волосок к волоску. Она смотрит на своего работодателя с почтением, — вы уже вернулись?

— Татьяна, познакомься, это Ясмина, моя будущая жена.

Татьяна кивает в знак приветствия. В ее взгляде нет пренебрежения или вызова, хотя и такого же почтения, с каким она смотрит на Владислава, тоже нет.

— Ясмина, если вам что-то понадобится, всегда можете ко мне обратиться. Подать поздний ужин или кофе?

Мотаю головой.

— Единственное, чего мне хочется, — это принять ванну.

— Сейчас распоряжусь.

Татьяна скрывается в том же коридоре, из которого пришла.

А на меня вдруг резко накатывает слабость. Ноги становятся слабыми, и если бы не Владислав, я наверняка бы упала. Воистину, мистер Сатана. Как он только смог оказаться рядом так быстро?

Владислав опускается на колено, снимает сначала одну туфлю с моей ноги. Потом разувает вторую ногу. Он не касается меня, но почему-то это выглядит слишком интимно. Слишком близко.

Может, потому, что за десять лет брака Лёня никогда не проявлял такой заботы?

Тихий стон от соприкосновения разгоряченных уставших стоп с прохладной напольной плиткой вырывается наружу, но насладиться этим мгновением мне не дают. Владислав ловко подхватывает меня на руки и идёт в сторону красивой широкой лестницы.

Он быстро, с завидной лёгкостью взбегают по ступенькам вверх, словно я совершенно ничего не вешу. На втором этаже нас встречает Татьяна. Она чуть опускает голову, а потом ведёт к комнате.

— Владислав Янович, врач осмотрела девочку, всё в порядке. Она уснула сразу после ужина, — отчитывается домоправительница.

Что за девочка? У мистера Сатаны есть ребёнок?

— Ясмина, все вопросы потом. Сейчас тебе нужен отдых, а завтра мы всё обсудим.

Я даже не спорю, просто киваю, а сама мечтаю поскорее оказаться сначала в тёплой ванне, а потом в прохладной постели. У меня действительно ни на что не осталось сил.

Татьяна распахивает перед нами высокую дверь, и я оказываюсь в комнате, которая больше похожа на номер дорогого отеля, чем на спальню. Огромная кровать с тёмным изголовьем, тяжёлые шторы до пола, мягкий ковёр, в котором утопают ноги, когда Владислав осторожно ставит меня, и приглушённый свет бра на стенах.

Красиво.

Дорого.

Чуждо.

Всё здесь чуждо мне.

— Ванная там, — Татьяна указывает на приоткрытую дверь справа. — Вода набирается. Полотенца, халат и всё необходимое подготовлено. Я побуду здесь.

— Мне так будет спокойнее, — добавляет Владислав, — а у нас с тобой уговор.

Послушная девочка, ага.

— Спокойной ночи, Владислав.

Мистер Сатана кивает.

— Доброй, — говорит, прежде чем выйти из комнаты.

Я захожу в ванную, сбрасываю с себя всю одежду и опускаюсь в воду. Сразу беру мыло и мочалку, руки дрожат, мыло несколько раз с грохотом выскальзывает, и я тут же слышу шорох за дверью.

— Всё в порядке, — успокаиваю Татьяну.

А потом снова пытаюсь справиться с простой задачей — отмыться от этого вечера. От липкой грязи, в которую меня окунули. Только сколько бы я ни тёрла кожу, облегчение не приходит.

Ненавижу.

Никогда не думала, что скажу эти слова по отношению к своему мужу, но я действительно его ненавижу.

Предательские слёзы всё-таки скатываются по щеке.

Одна.

Другая.

Но я их тут же стираю, размазываю по коже, смешивая с водой. Нет. Не дождётся. Не буду плакать по нему. Не достоин.

Включаю прохладную воду, смываю с себя остатки мыльной воды и выбираюсь из ванны. Я толком даже не вытира-

юсь, просто накидываю пушистый махровый халат, выхожу в комнату. Татьяна кивает, выходит из комнаты, оставляя меня одну.

Я падаю поверх одеяла и проваливаюсь в сон сразу. Без мыслей. Без снов. Опустошённая до нуля.

Но темнота длится недолго.

Её разрывает счастливый визг:

— Ясенька!

Глава 4

Сон будто рукой сняло.

Распахиваю глаза, сажусь на кровати и не верю.

Каролиночка.

Моя любимая, младшая сестрёнка со мной! В одной комнате.

Сидит на краю кровати, протяни руку и можно дотронуться.

Не сразу, но я так и делаю. Просто сгребаю осунувшуюся сестру в охапку, вдыхаю её запах. Даже сейчас после всего случившегося с ней она пахнет детством. Земляникой и солнцем.

В глазах тут же появляются слёзы. Целую сестру в макушку. Ещё и ещё, только сама не понимаю кого пытаюсь успокоить себя или её.

— Прости, малявочка, прости, родная.

Каролина выкручивается из моих удушающих объятий, поднимает лицо, заглядывает в глаза.

— Ты же не причём.

Каролина закусывает губу, а в её больших карих глазах снова появляются слёзы.

— Я сама пошла на ту вечеринку, в тайне от тебя.

Сестра вздрагивает, а я её ещё крепче прижимаю к себе.

Так получилось, что мы рано остались сиротами. Нас за-

брала к себе тётка, точнее не так. Тётка переехала к нам, так как её муж оставил без всего, в том числе без жилья. Она оформила опеку над нами, но мы ей не нужны были, в отличие от квартиры и тех жалких крох, что зовутся пособием.

Только я была рада и этому, потому что это лучше чем детский дом и разлука с сестрой. В четырнадцать лет я стала не просто сестрой для двухлетней Каролины, но мне пришлось заменить ей и маму.

— А как ты оказалась здесь? — закусываю губу, чтобы всё-таки не разреветься, пару раз глубоко выдыхаю, — Лёня, столько раз пытался поднять свои связи, чтобы вытащить тебя из СИЗО, чтобы на время расследования ты была под домашним арестом, но ничего не получалось.

И снова чувство безысходности, с которым я жила последние месяцы, но которую я тщательно прятала от других людей. Потому что так надо было. Леонид говорил, это единственный способ спасти Каролину: сделать вид, что у нас в семье всё хорошо. Именно, для этого я и устраивала праздник.

— Не знаю, Ясь. Я думала меня как обычно ведут на допрос, а когда зашла в кабинет, там кроме следователя ещё был пожилой мужчина. Он представился адвокатом. От тебя между прочим. Следователь что-то зачитал про изменение меры пресечения. Я половину не поняла, только услышала, что до суда меня отпускают под домашний арест.

Сестра осматривается, а потом шёпотом, почти не слыш-

но добавляет:

— Мне так страшно стало, когда я поняла, что еду не домой, и даже не к вам с Лёней. Сразу вспомнила все жуткие истории, которые рассказывали девочки в камере. Когда привезли в этот дворец и вовсе набросилась на адвоката, — Каролина стыдливо опускает глаза, — думала сбежать. У меня получилось. — На губах появляется горделивая улыбка, — поймали только быстро, отвели в дом, а там Татьяна. Она хоть и строгая, но мне понравилась. Напомнила учительницу по русскому языку, помнишь?

Киваю.

— Марту Львовну.

— Ага, — Каролина снова улыбается. По-детски. — Как думаешь, может они сёстры? Надо узнать. Ну в общем, я ей поверила. Меня накормили, дали понежиться в ванной, ой, это вообще так классно было! У меня своя ванная, представляешь? С большим окном, а оно выходит на лес. Та-ак красиво.

Каролина говорит быстро, почти весело, но пальцы всё равно комкают край одеяла. А по маленькому, худому телу, нет-нет, да пробежит дрожь. Как бы она не пыталась сделать вид, что всё хорошо, но тело ещё помнит холод камеры.

— Позже покажешь?

Улыбаюсь, радуясь, что в Каролине осталась эта детская непосредственность, хотя за последние месяцы ей и пришлось быстро повзрослеть.

— Покажу. — сестра активно кивает, — я хотела тебя вчера дождаться, но после того как меня осмотрел врач, я уснула.

Так вот про кого вчера говорила Татьяна.

Девочка.

Она сказала: врач осмотрела девочку, всё в порядке. Она уснула сразу после ужина.

Выдыхаю, словно только что сбросила с плеч каменную плиту.

Каролина здесь. Живая. Рядом. Не за решёткой.

Но облегчение длится всего несколько секунд.

Стоп.

Если Каролину привезли сюда ещё до моего приезда...

Если для неё уже была готова комната, врач, адвокат, домашний арест...

Это что же получается?

Владислав даже не сомневался, что я соглашусь.

Глава 5

Меня прошибает холодом от ощущения, что кто-то управляет моей жизнью, что всё разыграно по нотам, только меня забыли об этом предупредить.

— Ясь, а что происходит? — тихо спрашивает Каролина, — и где Лёня?

— Нет больше Лёни, малявочка.

Смотрю на сестру, а вижу ребёнка. Пусть уже и совершеннолетнего, которой пришлось пройти свои испытания. Но всё равно ребёнка. И как ей рассказать о том, что учудил мой муж?

Бывший муж.

Бывший.

Нужно привыкать к этой мысли.

Стук в дверь раздаётся как никогда во время. В комнату заглядывает Татьяна. Опять с безупречной укладкой, невидимым макияжем и строгим взглядом. Сегодня на ней классический брючный костюм бежевого цвета. В руках у неё несколько пакетов.

— Ваша одежда. Завтрак через двадцать минут, вам потребуется помощь?

— Нет, спасибо.

Татьяна кивает.

— Тогда за вами придут через двадцать минут.

Когда за ней закрывается дверь, Каролина с выпученными от удивления глазами выдаёт короткий смешок. Нервный, немного испуганный.

— Это так странно.

— Не то слово.

Тоже криво улыбаюсь, пряча за улыбкой страх, потому что всё происходящее невольно заставляет задуматься сколько могущества в руках у мистера Сатаны.

Интересно, а он будет за завтраком?

Каролина спрыгивает с кровати, подбегает к оставленным Татьяной у двери пакетам и сует в них любопытный нос. Хотя и так по логотипам понятно, что находится внутри.

— Вау-у, мы как будто попали в сказку.

Угу.

В страшную сказку. В версию братьев Гримм, где за хрустальными туфельками всегда прячется кровь.

Малявочка доносит пакеты до кровати и вытряхивает всё содержимое на неё. Два домашних костюма, разных цветов и размеров.

— Это что мне? — малявочка с недоверием прижимает нежно-сиреневый, плюшевый костюм к себе, смотрит на меня большими глазами олененка: — Ясь, а что происходит?

Вздыхаю.

— Сама бы хотела знать, пока я только знаю, что выхожу замуж.

Сестра округляет рот. Пытается что-то сказать, но полу-

чаются лишь булькающие звуки.

— Как? А Леня?

— Леня сам этого захотел. Каролин, я сама мало что понимаю, поэтому не могу ответить на твои вопросы. Я даже о своем будущем муже ничего не знаю!

— А как ты тогда выходишь замуж? Вдруг он какой-нибудь придурок.

Смеюсь.

Нервно. Немного грустно.

— Я думала, что знаю Леню, а в итоге что? Десять лет совместной жизни и человек открылся для меня с новой стороны. Признаться, я бы предпочла не знать эту его сторону.

Встаю с кровати. Снова смотрю на тонкий шерстяной костюм кофейного оттенка, на плюшевый — в руках малявочки. И надо признать, выглядит это как забота. Не только обо мне, но и Каролине.

— Малявочка, ты зубы чистила?

Сестра мотает головой.

— Я проснулась и почти сразу появилась Татьяна. Она сказала, что ты уже дома. Я сразу к тебе.

— Тогда встаем и быстро в душ.

— Ясь, а можно я у тебя схожу?

Сестра спрашивает робко, почти не слышно, но я все равно улавливаю страх в ее голосе, от которого сердце болезненно сжимается в груди. Обнимаю свою малявочку, прижимая к груди.

— Конечно, милая. Беги.

— Ясь, ты только дверь не закрывай, ладно?

Вместо ответа крепко прижимаю сестру к себе. Целую в макушку. Если бы я могла вернуться назад, я бы всё отдала, чтобы уберечь её от той вечеринки и последствий, что обрушились на неё.

До сих пор помню, как мы сели ужинать, и вдруг дверной звонок, а потом моя малявочка в наручниках, словно какая-то преступница.

Её глаза со слезами и мольбой о помощи, а я только и могла как орать о её невиновности. Умолять мужа о помощи для Каролины.

— *Ясмина, сын губернатора чуть не сдох от передоза, а все как один, говорят, что это Каролина принесла наркоту.*

— *Лёнь, она никогда!*

Муж тогда пожал плечами, сказал, что Каролина могла измениться. Но обещал помочь, только даже он не мог пойти против губернатора.

Или не хотел?

Эта мысль ошпаривает болью.

Ведь это был удобный рычаг давления на меня.

— *Ясмина, у Покровского есть нужные связи, только у меня не получается на него выйти, чтобы обсудить всё в неформальной обстановке.*

Немного поболтав с главными светскими сплетницами, и вот мы уже вечером идём в ресторан, где конечно же чисто

“случайно” встречаем Покровского. За ужином обсуждаем дела, а потом мужчины уходят на перекур, где и должны были обсудить дело Каролины.

Только Покровский не помог. А вот если поговорить с Топоренко, человеком из окружения губернатора...

Сколько было этих встреч?

Я думала, что борюсь за сестру.

А на самом деле открывала Лёне двери.

Одну за другой.

А потом праздник-сюрприз для него в честь нашей годовщины, куда были приглашены самые важные гости.

Дура!

Слепая, наивная дура.

Сама насадила на его крючок и радовалась.

Вода в душе затихает.

Нужно срочно брать себя в руки. Каролина не должна меня видеть такой.

Натягиваю улыбку и оборачиваюсь на тихие шаги.

— Надевай свой новый костюм, я сейчас тоже приму душ и пойдем на завтрак.

— Знакомится с твоим мужем.

— Если он будет на завтраке.

Леонид никогда со мной не завтракал. Просыпался, мчался в офис. Я и сама чаще отдавала предпочтение чашке кофе в офисе, чем полноценному завтраку дома.

Ровно через двадцать минут в дверь в комнату раздается

стук, заходит Татьяна. Удовлетворенно кивает, когда видит нас готовых.

— Дом я вам покажу позже, — предупреждает Татьяна, когда ведёт нас лабиринтами до столовой, — Владислав Янович уже ждёт вас.

Мы заходим в просторную светлую комнату, с длинным деревянным столом. Во главе которого сидит Владислав, рядом за его спиной стоит молодой парень со стопкой документов. Подаёт мистеру Сатане, а тот быстро оставляет свои автографы на нужных страницах.

Владислав отдаёт последний документ помощнику.

— Сегодня в офисе не появлюсь. Буду с семьёй.

Мистер Сатана смотрит на нас с Каролиной, а я не могу отделаться от ощущения, насколько двояко это только что прозвучало.

Глава 6

Помощник смотрит на нас, но не дольше секунды. Суховивает и быстрым шагом выходит из столовой.

— Проходите, — мистер Сатана кивает на два свободных стула, рядом с которыми стоят пустые тарелки.

Только у меня не получается сдвинуться с места. Головой всё понимаю: он играет. Но вот сердце уходит в неистовый бег, словно перепуганная птица мечется по клетке в поисках спасения.

— Значит, вы и есть новый муж моей сестры? — малявочка рассматривает Владислава, склонив голову на сторону. — И зачем вам всё это?

Мой будущий муж не отвечает Каролине. Просто смотрит таким взглядом, что малявочка тут же сжимает мою руку чуть сильнее и невольно делает шаг ко мне за спину.

— Садитесь, пока завтрак не остыл.

Мы с сестрой одновременно отмираем и подходим к столу.

— Доброе утро, Владислав, — приветствую мистера Сатану, когда занимаю своё место за столом.

— Влад, — кривит губы в усмешке, — все-таки мы в будущем одна семья.

Игнорирую комментарий мужчины, поворачиваюсь к сестре.

— Каролина, познакомься, это мой будущий муж. Владислав.

В этот раз сестра кивает. В ней больше нет того энтузиазма, который ещё недавно бил ключом. Каролина держится настороженно, хотя всё равно кидает в сторону хозяина дома любопытный взгляд. Едва заметный, из-под опущенных ресниц.

Этот взгляд замечаю не только я, но и Владислав. Он складывает руки в замок, кладёт на стол перед собой и смотрит на нас серьёзно.

— У вас двоих есть все основания мне не доверять. Может быть, даже остерегаться. Только в этом нет смысла, — говорит спокойным, холодным тоном, от которого пробегает мороз по коже, — я не обижаю женщин и детей.

— Только покупаете, — говорю так же спокойно, глядя мистеру Сатане в глаза.

Сама не понимаю, что хочу увидеть. Владислав явно не из тех мужчин, которые поступают импульсивно. Он знал, что делал. И его предложение Лёне было обдуманном. Тщательно спланированным. Осталось только выяснить: для чего.

Владислав не спорит. Не оправдывается.

Спокойно кивает, чем, признаться, немало выводит меня из себя.

— Вы так и не скажите, да?

К нам подходит горничная, совсем юная девушка. Ровесница Каролины, а может, и младше её. Семнадцать или во-

семнадцать лет. Не больше. И я тут же умолкаю. Только молча наблюдаю, как она ставит перед нами глубокие тарелки из тонкого голубого фарфора, наполненных рисовой кашей.

Затем приносит кофе, но Каролине ставит чашку с чаем.

— Врач советовал воздержаться от кофе, пока принимаешь лекарства, — тут же поясняет Владислав, и уже для меня: — Тебе не о чем волноваться, это всего лишь помощь для восстановления организма после стресса. А насчёт твоего вопроса, то скажу, когда придёт время и когда ты перестанешь мне "выкать".

Беру ложку и сжимаю до побелевших костяшек.

Не нравится.

Он мне не нравится.

И всё происходящее тоже.

Но я пообещала быть хорошей девочкой, а он уже выполнил одно из условий нашей сделки. Каролина дома. Рядом со мной. И о ней заботятся.

— Влад, — моя улыбка получается немного ядовитой, а в голосе проскальзывает сарказм, когда обращаюсь к нему, — я хочу поговорить с врачом, который осматривал Каролину.

Прикусив губу, всё-таки решаюсь озвучить другую просьбу:

— Ещё лучше — обратиться к другому специалисту. Мы сами выберем врача.

Мистер Сатана едва заметно кривит губы в улыбке. Продолжает завтракать как ни в чём не бывало, и меня снова

охватывает раздражение от его холодности и умения держать себя.

— Выбирай специалиста. Он может тебя консультировать, подтверждать, что мой врач не причинит вреда Каролине. Но лечением продолжит заниматься Агния Романовна.

Каролина кладёт свою руку поверх моей ладони, успокаивающе сжимает. Поворачиваюсь к сестре, заглядываю в медовые глаза.

— Ясь, она мне понравилась, — вмешивается в наш разговор малявочка.

Вздыхаю.

Кажется, у меня нет другого выбора, кроме как принять компромисс, предложенный Владом.

— Хорошо, — улыбаюсь сестре. — Но консультация ещё одного врача не помешает.

— Раз с этим разобрались, то завтракайте. Дальше вам Татьяна покажет дом, — мужчина смотрит на наручные часы, чуть хмурится. — Я должен освободиться через полтора часа, и мы съездим за вашими вещами.

Сглатываю.

Сейчас мне меньше всего хочется встречаться с Леонидом.

Я не готова, но поездки в наш дом не избежать. Мне нужны мои документы и ноутбук. Да и вещи хотелось бы забрать.

Мистер Сатана одним большим глотком допивает остатки кофе, встаёт со своего места.

— Приятного аппетита, — бросает перед выходом, — встретимся через полтора часа.

Он уходит, и в просторной столовой повисает осязаемая тишина.

Я и Каролина. Каждая погружена в свои мысли, но никто из нас не спешит откровенничать, хотя раньше мы всегда всем делились.

— Ясь, — сестра зовёт тихо.

Я поворачиваюсь к ней. Замечаю в медовых глазах страх, а ещё какое-то необъяснимое благоговение.

— Влад меня пугает, — честно признаётся, а потом с какой-то железной уверенностью добавляет: — Но в то же время с ним не страшно. Он защитит. Не позволит им добраться до меня.

Сглатываю ком в горле, а потом всё же признаю очевидное:

— Кажется, он единственный, кто сможет нам помочь.

Глава 7

Экскурсия заканчивается в очередном длинном коридоре, почти неотличимом от предыдущих.

— Это крыло дома отдано персоналу, — сухим тоном говорит Татьяна и проходит мимо.

Я не возражаю.

Если честно, то я уже потерялась в этом замке и, кажется, не смогла запомнить даже половины из того, что показала Татьяна. В Эрмитаже, наверное, и то легче ориентироваться.

В мою комнату мы возвращаемся другим путём.

Когда заходим, то я сразу замечаю несколько пакетов с одеждой.

— Что-нибудь нужно?

— Нет, спасибо, Татьяна.

У меня даже получается улыбнуться, но домоправительница, будто робот, никак не реагирует. Кивает и выходит из комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь.

— С ума сойти, — шепчет Каролина. — Реально будто в кино какое-то попали. Жутко и в то же время капец как интересно.

Насчёт жутко, это прямо в цель.

Мне самой от всего происходящего не по себе.

Смотрю на часы: отведённое Владиславом время подходит к концу. Нужно переодеваться и спускаться.

В этот раз я первая заглядываю в пакеты. Всё-таки женское любопытство берёт верх.

И даже не удивляюсь, что нас снова ждёт два комплекта одежды. Джинсы и мягкий джемпер нежно-оливкового оттенка, который идеально подходит Каролине.

Для меня приготовили кремовое платье-лапша, наподобие тех, которые я люблю носить и которыми заполнен мой шкаф.

Снова становится не по себе оттого, что кто-то так тщательно изучил наши с сестрой вкусы. В отличие от меня, Каролина не придаёт этому значения. Просто радуется любимой марке и модели джинсов, а ещё крутится перед зеркалом, восхищаясь, как выгодно свитер оттеняет глаза.

— Очуметь, — снова повторяет, скользит по свитеру руками, резко оборачивается, и недавнего восторга в её глазах нет. Зато настороженность имеется: — И всё-таки, Яся, кто на фиг такой твой муж?

Хмыкаю.

— Мне и самой интересно знать. Идём?

Сестра снова оборачивается к зеркалу, поправляет волосы, которые собрала в высокий хвост, и кивает.

— Да.

Я действительно сомневалась, что смогу найти дорогу в этом лабиринте коридоров. Но, к собственному удивлению, я запомнила и главный коридор, и лестницу, по которой нужно спускаться. Внизу нас уже ждёт Владислав.

Он смотрит в окно и с кем-то разговаривает по телефону.

— У тебя полтора часа решить этот вопрос, — говорит холодным, спокойным голосом. — Если не справляешься со своими обязанностями, то мы прощаемся.

Мы с Каролиной спускаемся с последней ступеньки, в этот же момент Владислав разворачивается. Он пробегает по нам взглядом. То ли оценивает нашу готовность, то ли внешний вид. Но сухо, едва заметно кивает нам.

Прощается с собеседником, сбрасывает вызов и тут же прячет телефон в кармане пиджака.

— Едем?

— Да.

В этот раз перед домом стоит "Эскалейд". Водитель не тот, что был вчера, но тоже знакомый. Именно он месяц назад сбил меня, а потом выставил виноватой. Будто я сама бросилась под колёса его машины. Сейчас он стоит у задней двери автомобиля и при виде меня опускает взгляд в землю.

Чёрт, а я надеялась, его уволили.

Чуть крепче сжимаю руку Каролины. Подходим к машине.

Водитель не спешит открывать дверь. Вместо этого он поднимает глаза так, чтобы наши взгляды встретились.

— Ясмина Ярославовна, прошу меня извинить за нашу прошлую встречу, — запинаясь, словно не уверен, что готов произнести следующие слова: — Если вы не будете возражать, я хотел бы остаться работать вашим водителем.

Хмурюсь.

Моим водителем? О чём он?

Оборачиваюсь и непонимающе смотрю на Владислава.

— Тебе и Каролине нужен свой водитель. Ты можешь оставить Костю или его уволить.

Смотрю на своего будущего мужа и пытаюсь понять, чего он этим добивается.

Проверяет меня?

Только лицо мистера Сатаны — непроницаемая маска. Ни один мускул не дрогнул. Взгляд холодный, безучастный. Кажется, в этом огромном доме совершенно не принято показывать свои эмоции. Только безликие маски.

Отворачиваюсь и смотрю на Константина.

Мне ничего не мешает уволить его прямо сейчас.

Месяц назад он меня сбил, нагрубил и даже не предложил помощи добраться до больницы или вызвать скорую на место. Возможно, он бы просто так и уехал, если бы к нам тогда не подошёл Владислав.

Собранный, холодный. Ни единой эмоции на лице. Как и всегда.

Водитель что-то ему объяснял, но я не слушала. Меня будто придавило взглядом серых, как свинец, глаз. Владислав даже не дослушал. Подошёл, присел рядом, осмотрел и только потом вернул взгляд к моему лицу.

— Вы как? Встать можете?

Меня действительно тогда задело по касательной. И, воз-

можно, я сама виновата, потому что с подготовкой к годовщине нашей с Лёней свадьбы носилась по городу как угорелая. Часто переходила дорогу в неположенных местах, забывая оглядеться по сторонам.

От помощи я отказалась, потому что в этот момент как раз подъехало моё такси. Владислав тогда помог мне подняться, сесть в машину, а на прощание не забыл протянуть визитку.

— Если всё-таки решите предъявить претензии — позвоните.

Визитку я приняла и забросила в сумочку.

Я о ней не вспоминала до вчерашнего вечера. Когда Владислав появился на нашем с мужем празднике. Леонид представлял нас, а я рассматривала мистера Сатану и гадала: совпадение или нет, что он оказался в ресторане.

— Я подумаю, — отвечаю в итоге Константину на его вопрос.

Уволить человека всегда можно успеть. Если бы он не справлялся со своими обязанностями, то, думаю, вряд ли бы работал у Владислава. Мистер Сатана для меня до сих пор загадка, но интуиция подсказывает: к своим сотрудникам он предъявляет высокие требования, а ошибиться может каждый. Хотя его поведение после аварии до сих пор оставляет много вопросов.

Поэтому и решаю понаблюдать за ним, а окончательное решение принять позже.

Константин выдыхает. Кивает. Распахивает дверь.

Мы с Каролиной забираемся в салон и занимаем задний ряд.

Владислав садится в кресло в первом ряду. Водитель закрывает дверь, обходит машину и занимает водительское место.

— Сначала на квартиру, где жила Каролина, — отдаёт распоряжение Владислав.

Константин коротко кивает, давая понять, что услышал. Поднимает перегородку, отрезая себя от салона.

Влад поворачивается к нам, но сказать ничего не успевает. Его телефон снова оживает.

— Да.

Не знаю, что в его взгляде меняется, но появляется ощущение, что этот звонок касается нас. Я невольно напрягаюсь. Каролина сжимает мою руку.

— Да, Дим. Нужно, чтобы дело Рудневой пересмотрели заново. Пусть назначат нового следака, заново опросят свидетелей, но расследование должно начаться с нуля.

Каролина вздрагивает всем телом, я тут же крепко обнимаю её. Пытаюсь отогреть, только сколько бы я к себе ни прижимала свою малявочку, я всё равно чувствую, как её тело дрожит, как она судорожно начинает теребить край свитера.

— Как появятся новости, звони.

Владислав снова убирает телефон в карман, а Каролина выпутывается из моих объятий. Выпрямляет спину, смотрит мистеру Сатане прямо в глаза, и только дрожь в голосе вы-

даёт её состояние:

— Меня посадят, да?

Влад не торопится отвечать, но и слишком долго не держит паузу. Он явно взвешивает каждое слово, которое собирается произнести.

— Каролина, я не буду скрывать: твоё дело сложное. Сын губернатора чуть не умер, обвинили тебя. С кем вы отдыхали, все как один дали показания против тебя. То, что нам удалось тебя забрать домой, — чудо. И поверь, это "чудо" не понравится губернатору.

Малявочка проглатывает рвущийся наружу всхлип.

— Каролина, мы постараемся докопаться до правды и снять с тебя все обвинения, но для этого потребуется время.

Сестра кивает, а потом отодвигается ближе к окну. Смотрит пустым взглядом на серый пейзаж.

Мне становится физически больно смотреть на неё такую и хочется помочь. Сделать всё возможное, лишь бы она больше не вернулась в СИЗО.

Перевожу взгляд на Влада, хочу снова просить о помощи, но так и не озвучиваю просьбу. Он уже пообещал всё сделать.

Значит, сделает.

Не знаю, откуда берётся эта уверенность. Может, от его взгляда, а может, от всплывших в голове его слов, что он всегда получает то, что захочет.

Машина тормозит около обычной многоэтажки спального района, где я снимаю квартиру для сестры. Рядом на детской

площадке играют дети, весело хохочут. С другой стороны у подъезда громко гогочет молодёжь.

А ещё чуть в стороне двое мужчин в полицейской форме.

Знакомый страх снова охватывает меня. Перед глазами стоят картинки того вечера, когда Каролину уводили в наручники из нашего с Леонидом дома. Владислав быстро считывает мою панику.

— Твоя сестра под домашним арестом. Ей запрещено покидать мой дом.

Мистер Сатана говорит спокойно, твёрдо произносит каждое слово, чтобы смысл наверняка дошёл до меня.

— Адвокат заранее добился разрешения на сегодняшнюю поездку. Сотрудники полиции должны её сопровождать — таково условие суда.

Киваю.

С трудом, но заставляю себя разжать пальцы.

Владислав переводит взгляд на малявочку.

— Каролина, с тобой в квартиру ходит Константин. Бери все нужные тебе вещи. Мне нужно поговорить с твоей сестрой.

Малявочка послушно кивает и начинает выбираться. Я хочу возразить, сказать, что тоже пойду, но даже не успеваю рта раскрыть, как Владислав останавливает меня одним свинцовым взглядом и спокойно добавляет:

— У нас уговор.

Ну да, быть послушной девочкой.

Мы оба провожаем взглядом Каролину и Константина до подъезда. Следом за ними заходят сотрудники полиции.

И когда следом закрывается дверь в подъезд, я перевожу взгляд на мужчину.

— Слушаю вас, Владислав.

Мистер Сатана чуть кривится.

— Прекращай, Ясмина.

Вопросительно приподнимаю бровь и он поясняет:

— Прекращай "выкать". Планы немного поменялись, сейчас подъедет адвокат твоей сестры. После квартиры Каролину должны доставить к следователю. Он вызвал её на допрос. Адвокат будет рядом, потом твою сестру отвезут домой.

Мне хочется спросить: связан ли этот допрос с пересмотром дела, о котором Влад только что говорил по телефону? Но задать вопрос я так и не решаюсь. К собственному удивлению, понимаю, что мне достаточно знать: Каролина не будет одна. От этого становится немного спокойнее.

— Нас Константин отвезёт в ЗАГС. Нам нужно оформить заявление, как положено. Дальше — в дом Леонида, — Владислав смотрит на часы, я автоматически тоже перевожу взгляд на свои. — Думаю, к этому времени Леонид как раз вернётся с работы.

Сглатываю.

Он что, хочет, чтобы мы встретились?

— Да, Ясмина, мне нужно, чтобы ты поговорила с Леонидом.

Владислав подаётся чуть вперёд, заглядывает в глаза.

— Твой бывший муж не отличается благородством, но и не полный дурак, чтобы отдать жену за землю. Ему нужно что-то ещё.

Становится дурно от чувства, что я пешка в чужой игре.

— Да, он хочет, чтобы я следила за вами... — без лишнего напоминания поправляю себя: — За тобой. Хочет потопить твою компанию.

Владислав не кажется удивлённым. Будто он это предполагал.

— Мне нужно знать, что именно он хочет через тебя разнюхать.

И снова гадкое чувство, будто меня используют.

Смотрю на подъезд, где скрылась сестра.

Неважно.

Можно забыть о собственной гордости, если это цена свободы Каролины.

Снова смотрю на мужчину.

— Хорошо, — радуюсь, что голос звучит ровно и не выдаёт моих истинных эмоций. — Я выясню, что ему нужно.

Только от собственной игры я по-прежнему не планирую отказываться и пешкой в мужских играх становиться не собираюсь.

Глава 8

Мы с Владом больше не разговариваем. Я неотрывно смотрю на подъездную дверь в ожидании появления сестры. Запрещаю себе думать о предстоящей встрече с Леонидом. Ни к чему хорошему размышления не приведут. Разговор с бывшим мужем лучше вести без лишних эмоций, иначе сделаю хуже.

Дверь подъезда распахивается, выходит какая-то девушка в мини-юбке и коротком топе. Присоединяется к той компании парней, что всё это время продолжали стоять у подъезда. На вид девушке не больше шестнадцати, а парням лет по девятнадцать или даже двадцать. А ещё мне совершенно не нравится, как они на неё смотрят. Невольно качаю головой. О чём она только думает? Куда лезет?

Выбираюсь из машины быстрее, чем осознаю, что собираюсь сделать.

— Простите, — смотрю на девушку с вежливой улыбкой. Та застывает растерянно, смотрит на своих друзей, потом на машину за моей спиной, снова на меня. — Можно вас на пару секунд? Нужна ваша помощь.

Та неуверенно кивает. Подходит.

— Это не моё дело, но выслушай, — для надёжности хватаю её за руку. Да, грубо, да, неправильно, но по-другому она не станет меня слушать. — Это только со стороны кажет-

ся круто дружить с парнями старше. Наверняка эту встречу долго ждала, только у твоей прогулки могут быть совсем другие последствия. Что ты о них знаешь? Уверена, что они тебя не обидят? Что не окажешься в канаве за городом изнасилованная?

Девушка выдёргивает руку.

— Вы правы, тётя, — говорит с пренебрежением, в попытке задеть меня. — Это не ваше дело.

Она разворачивается и уходит с компанией. Громкий гогот снова звучит на весь двор. Тяжело вздыхая, но понимая: я сделала всё, что могла.

Оборачиваюсь к подъезду как раз в тот момент, когда из него выходит Каролина, следом — Константин и сотрудники полиции.

— У вас пять минут, — бросает один из них Владу, который тоже выбрался из машины и остановился рядом с нами.

Полицейские садятся в патрульную машину. Константин подходит к багажнику «Эскалейда» и убирает сумки Каролины. А я притягиваю сестру. Крепко обнимаю — мне физически нужно её касаться, чувствовать, что она со мной.

Где-то хлопает дверь машины, я непроизвольно поворачиваю голову в ту сторону и замечаю мужчину. Он идёт неторопливо, но с той пугающей уверенностью, которая бывает только у людей, привыкших, что перед ними расступаются. Высокий, несмотря на возраст, — а ему, без сомнения, далеко за шестьдесят, — с абсолютно прямой спиной, что осо-

бенно бросается в глаза с учётом его возраста. Седые, с благородным серебряным отливом волосы аккуратно зачёсаны назад, открывая высокий лоб, изрезанный глубокими морщинами.

Его лицо не назовёшь красивым. Слишком резкие черты: крупный нос с горбинкой, квадратная, чуть тяжеловатая челюсть, губы, сжатые в тонкую линию, которая, казалось, не привыкла улыбаться. Но в этом лице чувствуется порода. Человек, который смотрит на мир с высоты своего опыта и не боится ничего. Тяжёлый, немигающий взгляд практически чёрных глаз буквально прошивает меня насквозь. За пару секунд он явно успевает оценить, отсканировать — и, кажется, сразу запомнить всё, что нужно. От этого взгляда по коже пробегает холодок.

— Ясмина?

Мужчина протягивает руку: длинные пальцы, аккуратный мужской маникюр, на запястье не просто люксовые часы, а эксклюзивная модель известного ювелирного дома.

— Мы не знакомы. Валентин Сергеевич Громов. Я буду вести дело вашей сестры.

После его слов в груди, словно цветок на солнце, распускается надежда: такой точно поможет. Он не испугается идти против губернатора.

— Валентин Сергеевич, — Влад пожимает руку адвокату. Позже адвокат здоровается с малявочкой.

— Ясмина, я знаю, у вас наверняка есть вопросы, — ад-

вокат снова смотрит на меня. — Мы обязательно с вами всё обсудим. Но позже. Сейчас нам с Каролиной нужно ехать.

Он снова смотрит на Владислава.

— Не переживай, как и договаривались, лично привезу Каролину к тебе домой.

Мужчины пожимают руки, а я снова обнимаю и целую малышечку.

— Поехали, — говорит Влад, когда Каролина с адвокатом уходят к его машине.

Я лишь киваю, забираюсь внутрь. Сразу прилипаю к окну. Константин плавно выруливает со двора, и прежде чем выехать на оживлённый проспект, я замечаю, как та девушка в короткой мини-юбке одна возвращается в сторону дома.

— Возможно, ты спасла её жизнь, — вдруг говорит Влад, и я чувствую, как на губах появляется улыбка.

Мне действительно становится спокойнее, что глупышка одумалась. Знаю, она мне никто. Я даже имени её не знаю. Вижу в первый и, скорее всего, последний раз. Но, может, это угрызения совести? Не смогла спасти свою сестру от той вечеринки с мажорами, так хоть незнакомку.

Всю дорогу до ЗАГСа я в тысячный раз думаю, что всё могло быть по-другому, если бы знала о планах сестры. Отговорила бы идти на вечеринку. Запретила. Пошла следом. Что угодно, но предотвратила бы катастрофу. Мне никогда не нравилась подруга Каролины по универу — Василиса. Девочка упорно пыталась влиться в компанию мажоров и все-

гда утягивала с собой малявочку. Тот вечер не был исключением. Они пошли вместе. А когда задержали Каролину, Василиса даже не попыталась защитить свою подругу.

Машина заезжает на парковку дворца бракосочетания. Владислав галантно помогает выбраться наружу, подаёт руку и не отпускает, пока мы идём внутрь. В отличие от меня, Владислав не смотрит на указатели и таблички на дверях — он знает, куда нужно идти.

— Часто жён приобретаешь? — Наверное, это нервное, раз озвучиваю эту плоскую и при этом совершенно несмешную шутку.

Будущий муж кривит губы в лёгкой усмешке.

— Только когда двенадцатое число выпадает на среду.

— О, да я счастливица.

— Определённо. Я ещё ужас как люблю двенадцатое число, так что можно считать, наш брак будет удачным.

Владислав останавливается перед дверью с надписью «Заведующий отделом ЗАГС». Коротко стучит, открывает её и отводит руку в приглашающем жесте.

— Прошу.

Я захожу, Влад сразу за мной, закрывая за нами дверь.

— Владислав Янович, добрый день, — женщина за массивным деревянным столом расплывается в льстивой улыбке. — Рада вас видеть...

Она хотела ещё что-то сказать, но Влад обрывает её.

— Всё готово?

Женщина кивает, пододвигает два листа к нам. Я сажусь в кресло для посетителя и беру лист. Заявление. Боже, и здесь без меня подсустились. И такая злость берёт.

— Как мило, всё уже готово, — не удерживаюсь от сарказма. — А что, не сразу штамп в паспорт?

Смотрю на Влада, только ему мой выпад как слону дробина.

— Можем и штамп поставить, — говорит спокойно, не отрываясь от заявления. Так же ровно обращается к заведующей ЗАГСа: — Алла Андреевна, выдайте моей невесте пустой бланк. Она предпочитает лично, от руки, заполнять заявления.

Женщина растерянно хлопает взглядом. Переводит озадаченный взгляд от меня к Владу и обратно.

— Эм, да, конечно.

Алла Андреевна начинает искать на заваленном документами столе чистый бланк, но он ей никак не попадается. А я снова злюсь.

— Не нужно ничего искать.

Беру ручку и не глядя ставлю подпись в заявлении. Влад кивает. Тоже подписывает своё. Мы прощаемся с заведующей и выходим из кабинета.

Влад не говорит мне ни слова, а я продолжаю внутри кипеть. И только на улице он снова решает со мной заговорить.

— В следующий раз так не делай.

Снова этот холодный, ровный тон, который уже начинает

меня раздражать. Он вообще хоть что-то чувствует?!

— Как? — голос срывается в резкие ноты.

— Не подписывай документы не глядя. Никакие.

Кажется, это было последней каплей. Потому что его спокойствие. Его нравоучения. Они заставляют меня взорваться.

— Разве у тебя не всё под контролем? Готовый дом к нашему с сестрой приезду. Одежда, которая явно куплена не случайно. Твоё появление вчера в ресторане. Ты всё продумал. Каждую мелочь. Только для чего, Влад? Зачем всё это?

Мой голос так или иначе срывался. Истеричные нотки проскальзывали наружу. Но этот... человек-скала. Ни один мускул на лице не дрогнул. Во взгляде всё тот же холодный, тяжёлый свинец. Он словно лишён любых эмоций, и это снова раздражает.

— Да, Ясмина, я привык все ходы просчитывать наперёд.

— И как давно ты запланировал, что я буду пешкой в твоей игре? Для чего, Влад? Ответь.

Будущий муж делает шаг ближе. Сокращает между нами расстояние. Он не нарушает личную границу, останавливается на расстоянии вытянутой руки, но его всё равно становится слишком много. Я чувствую аромат его парфюма, такого необычного. Сильного, уверенного. Чувствую тепло его тела, а ещё силу — опасную и в то же время безопасную.

Впервые, не считая вчерашнего вечера в ресторане, когда он был вынужден изображать пару, или вечера, когда нёс ме-

ня до спальни, Влад касается меня. Протягивает руку и ловит за подбородок. Аккуратно, будто боится навредить, приподнимает мою голову, так чтобы наши взгляды встретились.

— Никогда, Ясмينا, я никогда к тебе не относился как к пешке.

Сглатываю вдруг появившийся в горле ком, только голос всё равно звучит хрипло и тихо.

— Ты же знал, что Лёня задумал. И тебе не нужна моя помощь, — неопределённо взмахиваю рукой. — Ему далеко до тебя.

— Считай, что я просто не хотел, чтобы задело тебя.

Влад отпускает руку, делает шаг назад.

— В браке со мной ты и твоя сестра будете в безопасности. Как только всё закончится, мы разведёмся.

Влад разворачивается, давая понять, что разговор закончен. Даёт знак Константину, что его помощь не требуется. Влад сам открывает мне дверь.

— Поехали, Ясмينا, Леонид уже дома.

Я послушно иду к машине. Удивительно, но того внутреннего раздрая больше нет. Если Леонид думает, что после вчерашнего увидит меня сломанной, его ждёт неприятный сюрприз.

Глава 9

Стою напротив дома, где прожила последние восемь лет. Я принимала активное участие в разработке дизайн-проекта дома. Лично контролировала ремонт и выбирала каждую мелочь в интерьере. А сейчас смотрю и ничего не чувствую.

Нет злости или тоски.

Ничего.

Пустое выжженное поле.

Словно меня ничего не связывает с этим местом.

Делаю шаг.

Ещё.

Захожу в дом.

Владислав остался в машине за воротами, потому что иначе разговор с Леонидом может не состояться. Лишь попросил добавить его номер на быстрый набор, чтобы экстренно могла вызвать.

Бывшего мужа нахожу в гостиной. Он сидит в кресле перед камином в вальяжной позе и пьёт то ли коньяк, то ли виски.

Морщусь.

Ненавижу с ним общаться после того, как выпьет. Хотя сейчас это может мне и на руку. В таком состоянии он бывает излишне болтлив.

Пользуюсь моментом, пока Лёня меня не заметил. Рас-

смаатриваю его. В Леонида было легко влюбиться. Высокий, подтянутый, с миловидным лицом. На него всегда засматривались другие женщины, но я никогда не ревновала, наоборот, чувствовала какую-то гордость, что этот мужчина мой.

Невольно начинаю сравнивать с Владиславом.

У Владислава черты лица грубее, но при этом в его внешности есть что-то такое, что заставляет возвращать взгляд к нему снова и снова. Украдкой рассматривать жёсткую линию челюсти, которую подчёркивает аккуратная, но густая тёмная щетина. Широкие брови и волевой нос. Его уверенный, чуть исподлобья взгляд пугает, но в то же время завораживает. В отличие от мягкой улыбчивости Леонида, во Владиславе чувствуется скрытая сила и непоколебимость. Всем своим видом Влад скорее напоминает хищного зверя. Ягуара. Умного, терпеливого, расчётливого и оттого опаснее всех остальных.

Лёня поворачивает голову в мою сторону.

Наши взгляды встречаются, но ни он, ни я не спешим что-либо говорить. Мы просто смотрим друг на друга бесконечно долгих несколько секунд.

— Отлично выглядишь, — невесело усмехается, — как и обычно.

Лёня делает новый глоток, и я невольно кривлюсь. Он снова усмехается.

— Знаю, ты никогда не одобряла, но что мне делать? У меня ситуация дрянь.

Приподнимаю бровь и всё-таки прохожу вперёд.

— У тебя дрянь? А я думала, ты в выигрыше, получил нужный клочок земли.

Лёня отставляет стакан. Встаёт и в два размашистых шага сокращает расстояние между нами.

— Ясь, что мне нужно было делать? Он бы уничтожил меня. Ты даже не представляешь себе, кто такой Сатановский!

Бывший муж хочет схватить меня за плечи, но я уворачиваюсь от его рук.

— Мне тебя пожалеть?

— Нет, просто попробуй понять. Я не мог поступить по-другому, но мы ему отомстим.

Леонид осматривается по сторонам, облизывает пересохшие губы и снова чуть подаётся ко мне. В этот раз я не отстраняюсь. Терплю его близость, потому что по алчным злым глазам вижу: бывший муж решился на откровения.

— Владислав — выродок. Сын торгашки. Слышала когда-нибудь о Родионе Куприне?

Неуверенно киваю.

Я о нём действительно слышала, хоть и мало. Из заголовков газет и по новостным репортажам, когда ещё была маленькая. Помню, что на него было совершено несколько покушений, о которых писали. Причём одно из них было совсем недалеко от дома, где мы жили с родителями.

Папа всегда называл его бандитом, который прибрал к своим рукам все крупные заводы и рудники. Потом Родион

Куприн будто исчез. То ли его посадили, то ли всё-таки убрали, но говорить о нём перестали.

— Влад — внук Куприна. Незаконнорожденный. Сын Куприна как-то на свою голову снюхался с торгашкой, матерью Влада. Куприн на старости лет поехал крышей. Забрал Влада к себе и оставил всё наследство ему, а не настоящим наследникам. Сыну и законнорожденному внуку Куприна.

Хмурюсь, пытаюсь вспомнить, что я ещё слышала о Куприне, но в голове ничего не всплывает. Зато теперь становится ясно, откуда у Влада такой домище и деньги.

— Ты даже не представляешь, какие там деньги и связи. Сколько у него власти, — голос Леонида буквально сочится завистью и злостью, словно у него лично отобрали эти деньги, хотя он сам никогда не бедствовал, — только это всё не его. Он всего лишь выродок.

Последнее он буквально выплёвывает.

Лёня отходит в сторону, растирает лицо.

— Сатановский со своим предложением пришёл ко мне месяц назад. Но я отказал, — бывший муж снова срывается, хватая меня за плечи и притягивает к себе: — я тебя люблю, Яська, слышишь!

Глаза Лёни бегают как ненормальные. Он жадно скользит по моему лицу. Останавливается на моих губах.

— У тебя уже было что-то с ним? Неважно, всё равно моя. Будешь моей.

Быстрее, чем я успеваю что-то понять, Леонид впивается

в мои губы поцелуем. Грубым, болючим. Словно наказывает за что-то. От его слов, от его прикосновения, да ещё и этого мерзкого привкуса алкоголя меня начинает мутить.

Отталкиваю Леонида от себя.

— Не смей прикасаться ко мне.

— Злишься, — усмехается с раздражением. — Имеешь право. Только, Ясь, я для нас двоих стараюсь. Для наших с тобой детей. Ты же всегда мечтала о большой семье. Как только всё закончится, родишь мне наследника. Потом за девчонкой сходим.

— Что закончится, Лёнь? Ты о чём? Причём здесь Куприн, Сатановский и наш брак? Как я в этом всё оказалась втянута?

— А это надо у тебя спросить, Яся, где ты внимание Влада привлекла, что он захотел тебя себе.

И снова злость в голосе бывшего мужа, а ещё слепая вера в собственную правоту. Будто действительно я виновата в случившемся.

— Ты говоришь, что отказал Владиславу, но при этом всё-таки развёл нас и отдал меня ему.

Лёня одним глотком допивает остатки напитка в бокале, чуть морщится.

— После Влада ко мне пришли другие. Настоящий наследник Куприна и предложил сделку.

— Какую?

— Я помогаю уничтожить Влада. Восстановить справед-

ливость, вернуть бизнес Куприна законному владельцу. За это получаю «ИнтерГрупп». Ясь, ты только представь, как мы заживём, когда «ИнтерГрупп» перейдёт ко мне.

— Да мы вроде и сейчас не бедствуем, — усмехаюсь, смотрю на мужа, — а ты неплохо устроился. Жена в расход, а ты получаешь золотые горы.

Боже...

Бред...

Какой же это бред!

— Лёнь, ты вроде никогда идиотом не был, а тут поверил в какие-то сказки. Тебя поманили морковкой, и ты уже готов на всё. Да кто в здравом уме отпишет «ИнтерГрупп» просто так? Это крупнейший девелопмент не только региона, но и страны, и его просто так тебе отдадут?

Бывший муж отмахивается.

— Из того, что было у Куприна, «ИнтерГрупп» — капля в море. Я же о тебе, дура, думаю. О нашем будущем, чтобы наши дети ни в чём не нуждались.

— Так, может, нужно было поехать искать Эльдorado? Это звучит и то реалистичнее.

Сажусь на диван.

Смотрю на бывшего мужа и понимаю: он реально верит, что ему достанется «ИнтерГрупп».

— Допустим, всё как ты говоришь, — говорю спокойным голосом. — Как ты собираешься уничтожить Владислава?

— У него дома должны быть доказательства его левых

схем.

Леонид подходит к мини-бару, достаёт новую бутылку и возвращается в кресло у камина.

— Службы давно охотятся за ним, только прижать пока не получалось. Да и убрать... — бывший муж кривится, — падаль живучая оказалась.

Проглатываю комментарий, что тут вопрос спорный, кто из них ещё является падалью.

Леонид смотрит на меня.

— Не знаю чем, но ты его зацепила. Воспользуйся этим, Ясь. Для нас. Для наших будущих детей. Тебе всего лишь надо втереться к нему в доверие, а потом, как вы это умеете, бабы, узнать, где он хранит подтверждение своих мукот.

Мне становится противно от каждого слова мужа.

От того, как он легко пытается манипулировать мною, моими чувствами к нему и моей мечтой иметь детей. Увы, но за десять лет у нас так и не получилось. В этом году мы должны были попробовать ЭКО. Я уже нашла врача, было три консультации, где нам подробно расписали, как всё будет происходить.

Потом случилось несчастье с Каролиной, и мне было уже не до беременности.

— Лёнь, — смотрю в глаза мужу, — а что с Каролиной? Ты обещал помочь.

— Как только Сатановского закроют, губернатор лично распорядится закрыть дело твоей сестры, — теперь бывший

муж машет передо мной морковкой, зная, что ради сестры я не глядя побегу, куда он скажет, — иначе от неё так и не отстанут. Даже Сатановский тебе не поможет, пока ты на его стороне, у Каролины одна судьба: гнить в тюрьме.

Ничего не говорю.

Смотрю на мужа и пытаюсь сложить воедино пазл.

Я понимаю, почему Леонид повёлся на это.

Кто бы ни был родственником Влада, я понимаю, почему он затеял игру против него.

Чёрт побери, да я даже понимаю мотивы губернатора.

Но мне не хватает последнего куска в этой головоломке: зачем я понадобилась Владу? Увидел и с первого взгляда влюбился?

Нет.

Я не настолько глупа, чтобы поверить в этот расклад.

Только почему-то кажется, сколько бы я ни спрашивала Влада, он так и не даст ответ мне на этот вопрос.

Медленно поднимаюсь со своего места и, не сказав ни слова бывшему мужу, иду наверх, в нашу комнату.

Вещи собираю на автомате, сама пытаюсь анализировать происходящее. И чем дольше обо всём думаю, тем меньше мне всё это нравится.

Швыряю в чемодан на кровати свитер, джинсы, нижнее бельё. Да, можно купить новое, но я привыкла к своим вещам. Одна из блузок не долетает до цели и падает на пол.

Опускаюсь на колени, чтобы её поднять, замечаю, как что-

то блесит в щели между кроватью и прикроватной тумбой. Наощупь достаю.

Открываю ладонь и рассматриваю серёжку из белого золота с крупным рубином.

— Представляешь, я где-то потеряла серёжку, которую мне Игорь подарил, — всплывает разговор с подругой недельной давности, — Он же мне их в Париже на аукционе за бешеные бабки купил. Игорь меня прибьёт.

Подкидываю серёжку, а потом ловлю и сжимаю в кулаке.

— Прибьёт, Лора. Даже не сомневайся.

Дальше сборы проходят быстрее.

Я не отвлекаюсь на собственные мысли. Просто сгребаю всё с полок и скидываю в чемоданы. Не забываю забрать свой ноут и все имеющиеся документы.

Слышу шаги в коридоре, закрываю молнию на одном из чемоданов. Серёжку вовремя прячу в сумочку. И уже с безмятежным видом оборачиваюсь к бывшему мужу.

— Подумала?

Лёня задерживается взглядом на моём лице. Ему явно приходится по душе то, что видит. Он подходит ближе, обнимает за плечи и заглядывает в глаза.

— Я люблю тебя, Ясь, — шепчет доверительно, — и это всё я делаю только для нас. Для нашего будущего. Помоги, милая.

Леонид тянется, чтобы поцеловать меня, но я уворачиваюсь.

— Лёнь, тебе самому не противно? — интересуюсь спокойно. — Как ты будешь ложиться со мной в одну постель, зная, что ещё недавно я была под другим мужиком? Что ты сам меня подложил под него.

Бывший муж чуть кривится.

— У всех есть прошлое. Мы его забудем, Ясь. Начнём сначала, только будь умницей и сделай всё как надо.

Лёня снова тянется, а я уворачиваюсь.

— Мне пора. Поможешь донести чемоданы?

Бывший муж недовольно поджимает губы, но кивает. Подхватывает два чемодана, я забираю третий, маленький, и мы молча выходим на крыльцо, где меня уже ждёт Константин.

Хочу спуститься, но Лёня ловит меня за руку. Задерживает.

Поворачиваю голову так, чтобы наши взгляды встретились.

— Не дури, любимая. Подумай о нас. О Каролине. Ей не выбраться. Какого бы адвоката Сатановский ни нанял, суд встанет на сторону губернатора.

Киваю.

— Я поняла.

Вырываю руку и всё-таки спускаюсь по лестнице с крыльца. Не оглядываясь, быстрым шагом преодолеваю расстояние до калитки, а там сразу юркаю в салон машины.

Влад опять с кем-то говорит по телефону. Обсуждает де-

ла. Я даже не пытаюсь вслушаться. Лишь когда мы выезжаем из коттеджного посёлка, он сообщает собеседнику, что перезвонит.

Я не вижу его, так как опять таращусь в окно, но отчётливо начинаю чувствовать его взгляд на себе.

— Ты готова ехать домой?

Киваю.

Лезу в сумочку за телефоном, чтобы позвонить малявочке, узнать, как у неё дела. Но из сумочки мне на колени выпадает серёжка. Снова кручу её между пальцев. То, что это серёжка Ларисы, у меня нет сомнений, но я всё равно поворачиваюсь к Владу.

— Твои люди ведь следили за нами?

Не нужно быть гением, чтобы это понять. В доме Влада сделано всё для нашего с Каролиной комфортного пребывания. Да и предпочтения в одежде, еде учтены.

— Да. По моей просьбе собирали кое-какую информацию, — не отрицает Влад, — что ты хочешь знать?

Показываю серёжку.

— Леонид изменял мне с Ларисой?

— Мне жаль, — говорит вполне искренне.

Киваю.

Сжимаю серёжку в кулаке.

Откидываю голову на подголовник, даю себе время смириться с ещё одним предательством.

Когда боль отступает.

Когда ком из слёз исчезает, а дышать снова получается ровно, я всё-таки достаю телефон. Только набираю не сестру.

— Привет, — щебечу милым голосом, — Лорочка, мне нужно пригласительное на две персоны на твой благотворительный вечер.

— Т-ты придёшь? — удивлённо спрашивает бывшая подруга. — Думаешь, это будет уместно? На вечере будет Леонид.

— О, поверь, ничего страшного. Мы с Лёней расстались друзьями. Ну так что? Пригласишь нас с Владом?

На пару секунд повисает тишина, я слышу, как Лариса сглатывает, а потом нарочито бодрым голосом добавляет:

— Конечно. Мы с Игорем только рады будем вас видеть. Хмыкаю.

О да, особенно Игорь будет рад меня увидеть и пообщаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.